

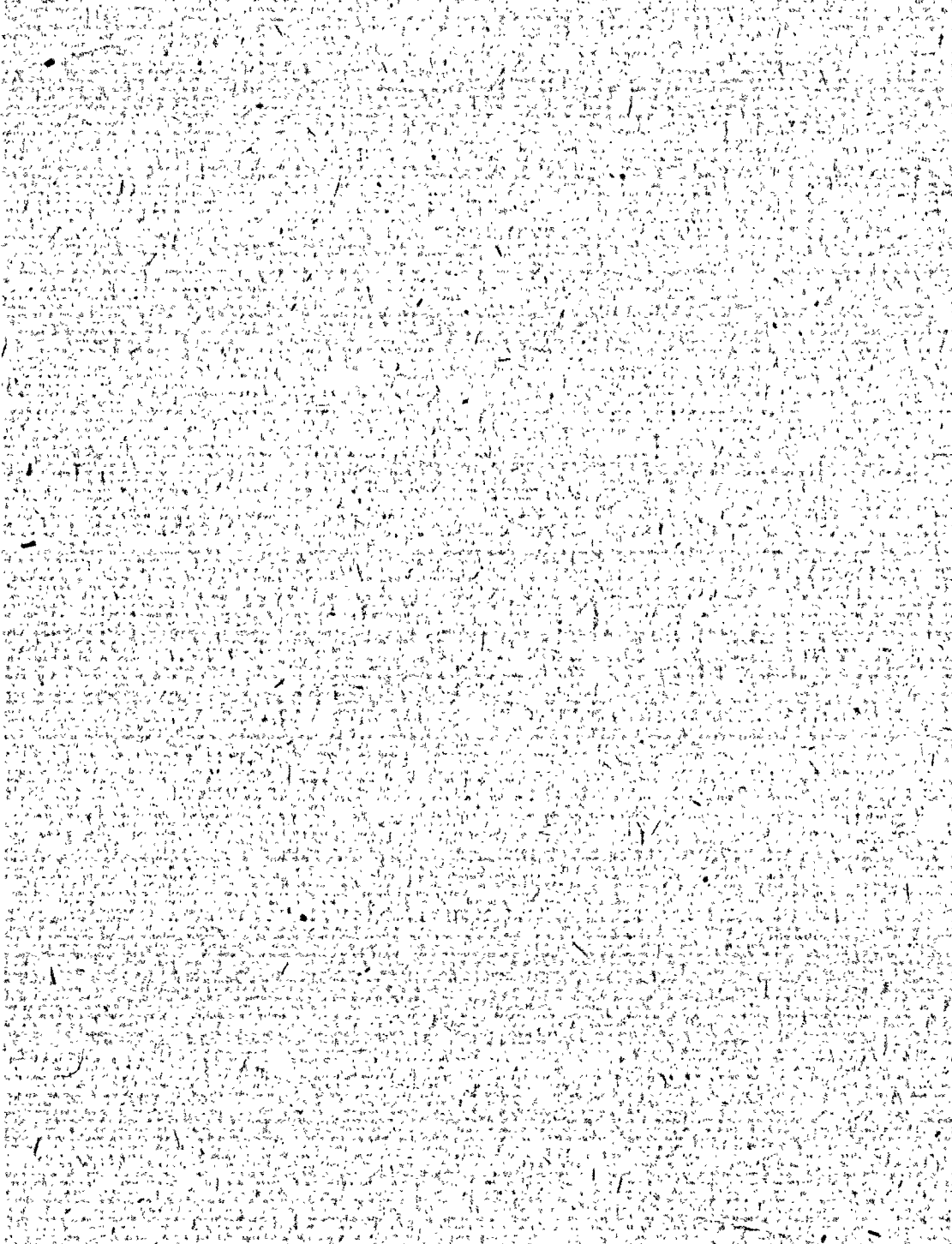
M 51-8
506

В. И. ШЕРЕМЕТ

Современное

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ

Движение

M 51-18
556

ОБЩЕСТВО «ЗНАНИЕ» РСФСР

Ленинградская организация

В. И. ШЕРЕМЕТ,
кандидат исторических наук

**СОВРЕМЕННОЕ
НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ
ДВИЖЕНИЕ**

(В помощь лектору)

Ленинград
1981.

327.216

Ш49

Шеремет В. И.

2007338309

Ш49 Современное национально-освободительное движение. —
Л.: Знание, 1981. — 36 с.

(О-во «Знание» РСФСР, Ленингр. организация). 13 000 экз.

В брошюре речь идет о перерастании национально-освободительного движения в борьбу за переход к социализму как тенденции социального прогресса освободившихся стран Азии и Африки.

Издание адресовано лекторам и широкому кругу читателей.

Ш 11104—003 23—81
073(02)—81

327.216

Рекомендовано к изданию научно-методическим советом по пропаганде внешней политики СССР и международных отношений при Правлении Ленинградской организации общества «Знание» РСФСР.

© О-во «Знание» РСФСР,
Ленингр. организация, 1981 г.

Виталий Иванович Шеремет
Современное национально-освободительное движение

Научный редактор
доктор исторических наук Л. К. Лебедев
Ответственный за выпуск
ст. референт Правления Ленинградской организации
общества «Знание» РСФСР И. С. Власов
Редактор И. М. Анисимова
Обложка работы Н. Н. Шувалова
Технический редактор Е. С. Фадеева
Корректор Б. Р. Трахтман

Сдано в набор 31.03.81 г. Подписано в печать 29.05.81 М-23081
Формат 60×84¹/₁₆. Бумага тип. № 3. Гарнитура литературная.
Печать высокая. Усл. печ. л. 2,1. Уч.-изд. л. 2,25. Тираж 13 000 экз.
Заказ 1169. Цена 10 коп.

Ленинградская организация общества «Знание» РСФСР
191104, Ленинград, Литейный пр., 42

Производственно-полиграфическое объединение № 1
Ленунрполиграфиздата. Пушкинское производство

Одной из отличительных черт начала 80-х годов является дальнейшее развитие и углубление интернациональной социальной революции. Одержаны исторические победы народами Вьетнама, Лаоса, Кампучии. Развернулись народные революции в Эфиопии, Афганистане, Никарагуа. В 70-х годах в условиях разрядки, инициатором которой были страны социализма, рухнула последняя колониальная империя — португальская. В Отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев сказал: «За прошедшее пятилетие в Африке, Карибском бассейне и Океании получили независимость десять новых государств, которые были сразу же признаны Советским Союзом. Рождение Республики Зимбабве, растущий накал освободительной борьбы в Намибии, а теперь уже и в ЮАР наглядно показывают, что господство «классических» колонизаторов и расистов близится к концу»¹.

Предпосылки современного этапа национально-освободительного движения были заложены Великой Октябрьской социалистической революцией, расколовшей мир на две системы и положившей начало кризису колониализма. В. И. Ленин, оценивая перспективы социалистической революции, подчеркивал «большую революционную роль в последующих фазах мировой революции» трудящихся масс колониальных стран². При этом он отмечал, что социалистическая революция «будет целой эпохой обостренной классовый борьбы и всяческих социальных потрясений, целым рядом битв по самым различным фронтам, из-за самых разнообразных экономических и политических пре-

¹ Правда, 1981, 24 февраля.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 38.

образований, назревших и требующих коренной ломки старых отношений»³.

Распад колониальной системы империализма, создание целого ряда суверенных государств на обломках колониальных империй — второе по своему значению после образования мировой социалистической системы крупное явление современности. Более чем в 100 освободившихся странах разворачивается многоплановая революционная борьба за подъем социального, экономического и культурного уровней развития, за ликвидацию всех форм социального угнетения вплоть до капиталистического. Национально-освободительные революции 80-х годов, непосредственно не решая социалистических задач на нынешнем этапе своего развития, выводят за рамки буржуазно-демократических революций. Нацеленные на борьбу с неокOLONИализмом они создают необходимые предпосылки для развертывания широкой социальной революции в развивающихся странах, для перерастания в национально-демократические, социалистические революции⁴.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН. БОРЬБА С НЕОКОЛОНИАЛИЗМОМ. МЕТОДЫ И ТЕНДЕНЦИИ

В октябре 1980 г. в столице ГДР Берлине состоялась международная научная конференция «Совместная борьба рабочего движения и национально-освободительного движения прогив империализма, за социальный прогресс». В ней приняли участие делегации 116 коммунистических и рабочих партий, других революционных партий, а также представители национально-освободительного движения.

На конференции отмечалось, что в настоящее время как никогда активно в борьбу за мир, социальный прогресс включаются революционные борцы Азии, Африки, Латинской Америки

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 464.

⁴ Речь идет в первую очередь о революционном процессе в странах Азии и Африки, нередко объединяемых термином «Восток». Характер политических и социально-экономических проблем Латинской Америки, сбросившей иго колониализма более 160 лет назад, весьма отличается от процессов, протекающих в афро-азиатском мире, освободившемся только в последние 20—30 лет. В то же время в сфере идеологической борьбы у переживающей «вторую» деколонизацию Латино-Карибской Америки и стран Востока обнаруживается много общих проблем.

ки, происходит прорыв вековой колониальной изоляции народов трех континентов, существенные сдвиги в социально-экономическом развитии.

Действительно, за последние тридцать лет в освободившихся странах более чем вчетверо вырос совокупный национальный доход. Общий валовой объем промышленного производства за последние 15 лет удвоился, среднегодовые темпы прироста производства в 1960-е и первой половине 1970-х годов составили 5—9%. К концу 1970-х годов в зоне национально-освободительного движения выпускалось 15,2% мировой промышленной продукции⁵. Улучшилась социальная структура, произошли определенные сдвиги в инфраструктуре и в средствах массовой информации, в здравоохранении и народном образовании. Менее значительны были сдвиги в сельском хозяйстве. Увеличение сбора продовольственных культур, наметившееся в 1960-е годы, приостановилось, так как в основе подъема лежали не социальные преобразования, а упор делался на агротехнические методы (Иран, Бирма, АРЕ, Шри Ланка). Стало ясно, что интенсификация тропического земледелия, преодоление нараставшего в 1970-е годы продовольственного дефицита, зависимости от импорта продовольствия, превышающего ныне 20 млн. т в год (хотя 15% продовольственных ресурсов Земли находится в Азии и Африке), возможны лишь путем ускоренной перестройки социально-экономических отношений в целом⁶.

Позитивные сдвиги происходили прежде всего за счет тех развивающихся стран, которые решали острые внутренние проблемы, опираясь на государственный сектор, всемерно использовали внешнюю помощь, особенно бескорыстную поддержку социалистического содружества, преодолевали колониальную структуру экономики. Вместе с тем освободившиеся страны вступают в 80-е годы по-прежнему на положении периферийной зоны капиталистической системы, остаются на «обочине» научно-технической революции. Выпуская не более 5—6% стали и чугуна от общего производства в несоциалистическом мире, располагая 10—12% золотовалютных запасов при внешней задолженности до 450 млрд. долл., производя валового внутреннего продукта (ВВП) в 18—20 раз меньше, чем развитые капиталистические страны, они все более отстают от бывших метрополий.

⁵ См.: Шпирт А. Ю. Технический прогресс и колониализм. М., 1978, с. 215.

⁶ См.: Государство и аграрная эволюция в развивающихся странах Азии и Африки. М., 1980.

Затормозить этот отрыв, а затем преодолеть отставание — одна из ближайших задач освободившихся стран. Кризисные явления, поразившие социально-экономическую структуру империализма в 1960-х — середине 1970-х годов, развал военных блоков СЕАТО, СЕНТО, рост классовой борьбы в развивающихся странах в сочетании с мощным антиимпериалистическим движением и сокращением возможностей внеэкономического давления заставили неокolonизаторов совершенствовать методы экономической эксплуатации бывших владений. «Тысячами путей и способов, — говорил в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду Л. И. Брежнев, — они пытаются привязать к себе эти страны, чтобы свободнее распоряжаться их природными богатствами, использовать их территории в своих стратегических замыслах»⁷.

Очевидно, что империалисты пытаются переложить ответственность за энергетические спазмы, нарастающий топливно-энергетический, сырьевой, экологический кризис на население Азии, Африки и Латинской Америки (2,6 млрд. человек), абсолютное большинство которого живет в условиях нищеты и постоянного голода, лишено элементарной медицинской помощи. Так называемая Комиссия развитых стран, заседавшая в Торонто в июле 1980 г., не скрывала заинтересованности стран «Общего рынка» в значительном увеличении в 80-е годы объема поставок сырья растительного и минерального происхождения из освободившихся стран⁸.

В ходе предвыборных встреч бывшего президента США Дж. Картера с руководителями ряда европейских индустриальных держав изыскивались причины экономического спада на Западе. В числе главных называлось «продолжение роста энергетических цен», и виновниками спада были названы нефтедобывающие страны, которые летом и осенью 1980 г. повысили цены на свое национальное достояние, чтобы как-то компенсировать инфляцию в США и других империалистических державах⁹. С аналогичными заявлениями выступали в сентябре 1980 г. представители США, Англии, ФРГ и других империалистических стран на международной энергетической конференции в Мюнхене.

⁷ Правда, 1981, 24 февраля.

⁸ Подробнее см.: Павлов В. Г. и др. Сырьевой кризис современного капитализма. Мировоззренческие аспекты. М., 1980.

⁹ Об экономических и политических проблемах нефтедобывающих стран см.: Брутенец К. А. Освободившиеся страны в 70-е годы. М., 1979, с. 16—20.

Неудивительно, что попытки искусственного возрождения монокультурного хозяйства колониальных времен снабжаются вывеской «взаимозависимого с Западом», но якобы сохраняющего самобытный характер местного производства¹⁰. На деле же сохраняется минерально-сырьевая ориентация развивающихся стран, «ножницы цен» на сырье — топливо и на передовую технологию — промышленную продукцию. При этом неокOLONизаторы стали шире вкладывать капитал в обрабатывающую промышленность, содействуя «зависимой индустриализации». Под видом промышленного сотрудничества усугубляется научно-техническая зависимость освободившихся стран. В них нередко переводится энерго- и трудоемкое, экологически «грязное производство» с незавершенным производственным циклом, с минимумом новой техники¹¹. По мнению западных экспертов, это должно обеспечить большую занятость при наименьшей квалификации местных рабочих и низкой оплате. Поскольку страны развитого капитализма контролируют более $\frac{2}{3}$ экспортных доходов развивающихся стран, они стремятся закрепить возможность воздействовать на образование совокупного общественного продукта и тем самым на воспроизводство хронической экономической отсталости, застойных общественно-экономических структур в этих странах.

С точки зрения социальных аспектов «помощи» империализма освободившимся странам весьма характерна продовольственная помощь, называемая сейчас в странах Востока и Латинской Америки «продуктовым колониализмом США», «продовольственным оружием империализма». По данным Института политики продовольствия и развития (Сан-Франциско, США) в неосоциалистическом мире 3% землевладельцев держат в своих руках 80% земельных ресурсов и обрекают на голод $\frac{3}{4}$ населения Земли¹². Продовольственный кризис мог бы стать одной из предпосылок социального взрыва и ломки аграрного строя, основанного на наживе и угнетении. Однако поставки зерна из-за океана позволили правительственным кругам ряда африканских и азиатских стран временно разрядить «взрывчатую» ситуацию, замедлить проведение аграрных реформ. В 80-е годы такая политика может привести лишь к консервации докапиталистичес-

¹⁰ См.: Куприянов А. Развивающиеся страны и международное сотрудничество. М., 1980.

¹¹ НеокOLONиальная эксплуатация. — Проблемы мира и социализма, 1981, № 1, с. 92—93.

¹² Lappé F., Collins J. World Hunger. Ten Myths. San Francisco, 1979, p. 13—14.

ких пережитков в сельском хозяйстве и обострить потребности развивающихся стран в продовольственной помощи. Зарубежные специалисты не могут не признавать тот очевидный факт, что в настоящее время около 16% всей помощи Запада этим странам приходится на продовольствие. Причем стоимость продуктов питания резко завышается по сравнению с общемировыми ценами¹³. Так, «банановые магнаты» — «Юнайтед Брендс», «Кастл и Кук», «Дельмонте» не только контролируют сотни тысяч гектаров плантаций продовольственных культур в Коста-Рике, Панаме, Гватемале, Колумбии, Боливии, но и стремятся «внедриться» во все программы национального развития.

На упоминавшейся выше Берлинской конференции по проблемам совместной борьбы рабочего и национально-освободительного движения наряду с опасными последствиями империалистического курса на подрыв разрядки были охарактеризованы и современные методы экспансии транснациональных корпораций (ТНК). Сумма доходов 10 крупнейших ТНК больше ВВП 80 развивающихся стран вместе взятых. ТНК сотрудничают преимущественно с крупными местными капиталистами в форме смешанных обществ или на подрядных отношениях. Такие тенденции наблюдаются в Индии, в некоторых странах Ближнего Востока и Латинской Америки. Социальные последствия подобного альянса заключаются в сближении интересов крупной буржуазии, феодально-буржуазной верхушки и неокOLONИализма, направленного против широких народных масс, в том числе мелкой буржуазии города и деревни, в деформации регулирующей роли государственного сектора.

В 60-е — 70-е годы основная помощь западных держав была ориентирована на частный сектор освободившихся стран. Это отражало, согласно документам Госдепартамента США, главную линию американского империализма на создание «условий для роста и процветания частного предпринимательства в слаборазвитых районах мира»¹⁴. В последние годы растет «внимание» империализма и к госсектору, что объясняется значительным ростом последнего и теми военно-политическими целями, которые все оговореннее демонстрирует империализм в отношении освободившихся стран¹⁵. В мае 1978 г. тогдашний государственный секретарь США С. Вэнс заявил: «Экономические связи с развивающимися странами затрагивают и нашу нацио-

¹³ Stives Ch: Food Aid and the Developing World I., 1979, p. 244.

¹⁴ Зарубежный Восток и современность. М., 1976, т. 2, с. 538.

¹⁵ См.: Зименков Р. И. Империализм и развивающиеся страны: политика транснациональных корпораций. М., 1979.

нальную безопасность в деле развертывания наших вооруженных сил и сохранения доступа к проливам, портам и авиационным базам»¹⁶.

К началу 80-х годов доктрина «непосредственного военного присутствия США в точках, жизненно важных для американской экономики», получила практическое воплощение. Учитывая курс Пекина на обострение отношений с социалистическим Вьетнамом и Лаосом, народной Кампучией, США считают возможным в ближайшие годы перевести основной контингент военно-морских сил с Дальнего Востока в Индийский океан. Почти до 1 млрд. долларов увеличена помощь Сеулу в рамках милитаристского альянса Вашингтон—Токио—Сеул. С лета 1978 г. идет «возвращение США в Турцию», которая получит в связи с этим около 0,5 млрд. долларов различных видов «помощи». Особый упор делается на поставки оружия в развивающиеся страны¹⁷. Согласно той же концепции, США вкрупне с сионистскими правителями Израиля продолжают усиливать по сколачиванию МЕТО — «Организации ближневосточного договора» с участием Израиля, Египта, Сомали, Омана, Саудовской Аравии. А пока более 50% помощи США Ближнему и Среднему Востоку оседает в Израиле, Египте, Иордании, которые, по мнению Госдепартамента, могут составить основу «будущего НАТО» для Ближнего Востока. Активно оказывается «помощь» потенциальным членам сколачиваемого «исламского военного пакта» в составе Пакистана, Бангладеш, Саудовской Аравии с участием афганских контрреволюционных сил. Не забыта и Юго-Восточная Азия, где США прилагают усилия, чтобы превратить АСЕАН (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии) при поддержке Пекина в некое сообщество стран западной части Тихого океана, нацеленное против революционного движения в Индокитае и странах Южных морей. Прорабатываются варианты создания Южно-Атлантического блока (САТО), в который

¹⁶ Цит. по: Экономическая газета, 1980, № 17, с. 21. Еще в 1973 г. в США был опубликован обзор американского Совета развития зарубежных стран, в котором указывалось, что в 1980-е годы США будут на 57% зависеть от импорта нефти и на 28% — газа. Делался вывод о необходимости «любым способом гарантировать для США доступ к энергисточникам» (The United States and the Developing World. Agenda for Action. 1973. Washington D. C., 1973, p. 93, 95—98).

¹⁷ Только в 1979 г., по явно заниженным данным прессы, США продали оружия на 15 млрд. долларов (в 1978 г. — на 13,2 млрд.). Настоящими складами оружия оказались накануне революций Иран и Никарагуа. В 80-е годы такую роль империализм навязывает Египту, Пакистану, Саудовской Аравии, ряду латиноамериканских стран.

должны войти реакционные режимы Латинской Америки и ЮАР. Однако, как показала работа ряда международных форумов, в частности Недели действий за разоружение, Чрезвычайной международной конференции солидарности с антиимпериалистической борьбой народов зоны Персидского залива (октябрь, 1980 г.), все большую поддержку у народов Азии, Африки и Латинской Америки находят советские предложения о создании безъядерных зон наряду с Латинской Америкой также в Африке, на Ближнем Востоке. Особый интерес во всем мире вызвали предложения, выдвинутые Л. И. Брежневым в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду о всеобъемлющем урегулировании на Ближнем Востоке, о безопасности зоны Персидского залива, о создании зон мира в Юго-Восточной Азии, в Индийском океане, в Средиземном море.

В последние годы заметно активизировался так называемый информационный колониализм¹⁸. На XXI Белградской сессии ЮНЕСКО (1980 г.) делегаты из развивающихся стран требовали перестройки неравноправного положения в области информации наряду с пересмотром системы экономических отношений.

Следует сказать, что трудности борьбы с обновленными формами колониализма вполне преодолимы уже на нынешнем этапе развития национально-освободительных революций. Объективными основаниями для этого являются: возрастание роли мирового социализма, надежного друга освободившихся стран; сотрудничество последних со странами социалистического содружества в становлении национальной экономики и заинтересованность в этом широких кругов трудящихся данных стран и значительной части национальной буржуазии; всемерное развитие регионального сотрудничества самих развивающихся государств¹⁹.

¹⁸ Американские агентства Ассошиэтед Пресс и Юнайтед Пресс Интернэшнл, французское Франс Пресс и английское Рейтер контролируют, по данным печати, около 85% потока новостей для стран Азии, Африки и Латинской Америки, так «отрегулировав информационные фильтры», что поток информации из стран развитого капитала в зону национально-освободительного движения в 100 раз интенсивнее, чем обратно.

¹⁹ Одним из примеров позитивного развития регионального содружества является деятельность Латиноамериканской экономической системы 26 государств, включая Кубу. На майской 1980 г. сессии ЛАЭС уделялось большое внимание выработке стратегии действий против дискриминационной экономической политики США в Латинской Америке и засилья транснациональных монополий. Подчеркивалась необходимость сотрудничества с социалистическими странами.

Опыт социалистического содружества по формированию и укреплению мирохозяйственных позиций, отвечающих принципам равноправия и взаимной выгоды, невмешательства и уважения национального суверенитета, широко используется развивающимися странами в борьбе за «новый международный экономический порядок» (НМЭП). Первым этапом этой борьбы в 1960-е—первой половине 1970-х годов была национализация и установление контроля государства над около 900 филиалами международных монополий более чем в 60 странах Азии, Африки и Латинской Америки. Отличительной чертой этого процесса к началу 80-х годов явилось повышение доли национализируемого капитала с 50—51% до 80% и более, причем в ключевых отраслях экономики.

Важным шагом в дальнейшем развитии движения за НМЭП явилось принятие ХХІХ сессией Генеральной Ассамблеи ООН Хартии экономических прав и обязанностей государств. В этом документе, получившем подтверждение и развитие на ХІ Специальной сессии ООН по проблемам экономики развивающихся стран в августе 1980 г., зафиксирована необходимость коренного изменения их неравноправного положения в капиталистическом мире. Оно должно основываться на принципах мирного сосуществования и невмешательства, равенства государств и народов в урегулировании проблем мировой экономики при ускоренном развитии наиболее отсталых молодых государств.

Антиимпериалистическая направленность документов и выступлений в поддержку НМЭП соответствует стремлению народов к разрядке, прочному миру, прекращению гонки вооружений. Советский Союз с пониманием относится к движению за НМЭП. Как говорил на ХХVI съезде КПСС Л. И. Брежнев, «перестройка международных экономических отношений на демократической основе, на началах равноправия исторически закономерна. Здесь многое может и должно быть сделано»²⁰. Вместе с тем нет и не может быть оснований для предъявления социалистическим странам требования, например, отчислять в пользу развивающихся государств определенного процента от национального продукта. Подобные требования могут быть справедливы лишь в отношении бывших колониальных держав, которые совершили промышленный переворот в ХІХ веке в значительной мере за счет ограбления народов Востока и Латинской Америки.

На упоминавшейся ХІ Специальной сессии Генеральной

²⁰ Правда, 1981, 24 февраля.

Ассамблеи ООН отмечалось, что установление НМЭП в начале 80-х годов затруднено происками империалистических держав, полностью поддерживаемых Пекином. Некоторые реакционные политические режимы в Латинской Америке, на Ближнем Востоке идут на сговор с американским империализмом и пекинским гегемонизмом с тем, чтобы приостановить, исказить движение за НМЭП. При этом отчетливо проявляются два принципиально противоположных подхода к сотрудничеству с освободившимися странами, с новой суверенной властью. Империалистическая «помощь» и экспортно-импортные операции западных держав в зоне национально-освободительных революций нацелены на экономическую дестабилизацию неокрепшей экономики, внедрение свойственных капитализму приемов и методов эксплуатации природных и трудовых ресурсов²¹. Экономическая помощь Советского Союза и стран социалистического содружества направлена в первую очередь на развитие базовых отраслей производства, инфраструктуры через государственный сектор. Тем самым укрепляются основы самостоятельного экономического развития освободившихся стран²².

СОТРУДНИЧЕСТВО СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН — ФАКТОР УГЛУБЛЕНИЯ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Около трех десятилетий развивается торгово-экономическое сотрудничество социалистических и освободившихся стран. Его основной формой стала внешняя торговля, что не требовало в качестве предпосылки сотрудничества одинакового отношения к собственности на орудия и средства производства. Торговля строилась на взаимном равенстве партнеров и их взаимной заинтересованности. Кроме того, вступая в экономические отношения с освобождающимися государствами, страны социализма должны были использовать традиционно сложившиеся формы

²¹ В вопросах фактической помощи развивающимся странам отчетливо проявляется гегемонистский курс пекинского руководства. Основное внимание после ряда крупных неудач и потери доверия в азиатских и латиноамериканских странах сосредоточено на Африке. Отличительные черты китайской помощи — длительные сроки соглашения (в среднем 6—10 лет, а проект ТАНЗАМ рассчитан на 1980—2013 гг.); беспроцентные или весьма льготные займы; прямые субсидии. На построенных китайскими специалистами предприятиях старое, нерентабельное оборудование, слабо подготовленные кадры. Основные объекты помощи — сельское хозяйство, ирригация, транспорт.

²² Подробнее см.: Сотрудничество социалистических и развивающихся стран: новый тип международных экономических отношений. М., 1980.

международного обмена. В 1955 г. Советский Союз торговал с 26 развивающимися странами, а в настоящее время — более чем с 90, при этом торговые обороты выросли в 6 раз.

«С освободившимися государствами мы развиваем широкое экономическое и научно-техническое сотрудничество, выгодное для обеих сторон», — отметил на XXVI съезде КПСС Л. И. Брежнев²³.

К началу 80-х годов более трети советского экспорта в освобожденные страны составляли машины и оборудование, в том числе комплектное оборудование целых заводов, а также черные и цветные металлы, нефть и нефтепродукты, лес и продукты лесопереработки и т. д. В счет поставок из освобожденных стран в СССР поступает кофе, какао и чай, мелкое кожевенное сырье, джут, плоды тропического земледелия и цитрусовые, некоторые виды сырья и продукция национального производства.

Вместе с тем для развития принципиально нового типа международного экономического сотрудничества, каким является торговля социалистических и развивающихся стран, предстоит решить проблему дальнейшего расширения круга торговых партнеров; обеспечить большую стабильность в приросте торговых оборотов по странам и регионам; совершенствовать механизм рыночных связей в рамках борьбы за НМЭП, в интересах укрепления взаимодействия сил реального социализма и национально-освободительных революций.

Поистине неисчерпаемы возможности культурного, научно-технического и производственного сотрудничества социалистических и развивающихся стран. Преимущество этих видов сотрудничества по сравнению с торговым заключается в более тесных и глубоких связях не только в сфере обмена, но в производстве и науке, подготовке кадров. Соглашения о техническом и производственном сотрудничестве установились у СССР более чем с 30 африканскими, более чем с 20 азиатскими и с 10 латиноамериканскими странами. В них построено около 600 народнохозяйственных объектов. Почти $\frac{3}{4}$ кредитов и технической помощи, предоставляемых Советским Союзом и социалистическими странами, направляются на развитие энергетики и сооружение промышленных предприятий, на развитие транспорта и связи, геологоразведочных работ, на культурное развитие и здравоохранение, производство продовольствия и т. д.

Примером добрососедского сотрудничества явилась постройка в Иране Исфаганского металлургического завода, ставшего

²³ Правда, 1981, 24 февраля.

крупнейшим (более 10 тыс. рабочих и служащих) на Среднем Востоке (первая очередь мощностью 550 тыс. тонн стали введена в 1973 г.). Создание металлургического комбината в Аль-Хаджаре (Алжир) мощностью до 2 млн. т стали, Хелуанского металлургического комбината и алюминиевого завода в Наг-Хамади (АРЕ), использующих энергию построенного с советской помощью Асуана (53% электроэнергии Египта), оказывает влияние на экономическое развитие всей Северной Африки. В равной мере строительство металлургического завода и двух систем нефтепроводов в Аджакоуте (Нигерия), Центра микробиологических исследований в Киндии (Гвинея) содействуют развитию Западной Африки. Евфратский гидроэнергетический комплекс в Сирии, сооруженный с помощью СССР, дает сейчас свыше 70% электроэнергии, потребляемой в стране, и является основой ее общей электрификации, содействует укреплению экономического сотрудничества ряда сопредельных арабских стран. Помощь Советского Союза и стран СЭВ создала предпосылки для создания в Сирии государственной системы добычи и транспортировки нефти. Новый стимул развития получили советско-сирийские отношения после подписания в октябре 1980 г. Договора о дружбе и сотрудничестве. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии Л. И. Брежнев выразил уверенность, что договор «хорошо послужит дальнейшему развитию советско-сирийской дружбы и делу достижения справедливого мира на Ближнем Востоке»²⁴.

Большое значение получили построенные в Индии с помощью СССР металлургические заводы в Бокаро и Бхилаи мощностью по 4 млн. т стали, алюминиевый завод в Корбе и ряд других предприятий. Они вносят весомый вклад в развитие государственного сектора страны. Широки связи СССР с Индией в области фундаментальных исследований, прикладных наук и техники. С 1961 г. действует советско-индийское соглашение (а с 1977 г. и с другими членами СЭВ) по мирному использованию ядерной энергии. В 1975 и 1979 гг. советские ракеты-носители вывели в космос индийские искусственные спутники Земли, сотрудничество с участием индийских космонавтов планируется развивать и в 80-е годы. Комплексные исследования индийских, советских, чехословацких и болгарских специалистов охватывают медицину, сельское хозяйство, космическую физику, машиностроение и ряд других отраслей науки и техники. Подписанные во время официального дружественного визи-

²⁴ Правда, 1981, 24 февраля.

та в Индию Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева документы об экономическом, техническом и культурном сотрудничестве, о развитии торговли в 1981—1985 гг. и в первую очередь Совместная советско-индийская декларация открывает новые горизонты в развитии советско-индийских отношений на благо народов обеих стран.

Несомненно, что индустриализация и модернизация современного сельского хозяйства невозможны без развития национальной научной и производственной базы. В настоящее время при содействии СССР и других стран СЭВ в развивающихся государствах построено и строится свыше 220 учебных заведений, в том числе более 160 учебных центров и профессионально-технических училищ, 60 высших учебных заведений и техникумов. Профиль высших и средних специальных учебных заведений связан с теми отраслями национальной экономики и знаний, в которых социалистические страны сотрудничают со своими партнерами²⁵. Активное участие в перестройке народного образования освободившихся стран принимают ГДР, Польша, Венгрия.

Высшие и средние специальные учебные заведения в развивающихся странах уже выпустили для нужд народного хозяйства свыше 38 тыс. специалистов по более чем 50 специальностям. Растет число студентов из Азии, Африки, Латинской Америки, желающих получить образование в странах СЭВ. В Университете Дружбы народов имени Патриса Лумумбы в Москве (открыт в 1960 г.) обучается много посланцев из развивающихся стран. В ГДР действует учебный центр по тропическому земледелию. В Болгарии организован Институт для молодежи освободившихся стран имени Гамалея Насера, Школа иностранных журналистов. В странах СЭВ обучается более 41 тыс. студентов, аспирантов и стажеров из 102 стран трех континентов. 2,5 тыс. молодых людей из 44 стран пользуются специальным стипендиальным фондом стран СЭВ.

Острый дефицит квалифицированной рабочей силы в афро-азиатских странах призваны восполнить около 400 тыс. молодых людей, окончивших к 1980 г. почти 90 производственно-технических училищ. Кроме того, советские специалисты подготовили свыше 0,5 млн. рабочих, своим личным примером, отношением к делу демонстрируя преимущества реального социализма и моральные черты его создателя — советского труженика.

²⁵ См.: Азия и Африка сегодня, № 2, 1980, с. 5—7.

Указанными формами сотрудничества и общей помощью стран СЭВ освободившемуся миру не исчерпывается их значение. Оно заключается также и в том, что социалистические государства предоставляют развивающимся странам машины, оборудование и кредиты на льготных основаниях, что страны социалистической ориентации и молодые государства зоны острой конфронтации с империализмом всегда могут получить бескорыстную помощь и поддержку и прорвать экономическую блокаду империалистических держав. Сотрудничество между СССР и освободившимися странами содействует ослаблению зависимого положения последних, создает реальные условия для их выхода из капиталистической системы, для сближения с социалистическим содружеством.

Солидарность Советского Союза с революционными, национально-демократическими силами проявилась в защите афганской революции. «Империализм развязал настоящую необъявленную войну против афганской революции, — говорил на XXVI съезде КПСС Л. И. Брежнев. — Это создало прямую угрозу и безопасности нашей южной границы. Такое положение вынудило нас оказать военную помощь, о которой просила дружественная страна»²⁶. Пребывание в Афганистане ограниченного воинского контингента советских войск, осуществляемое в соответствии с советско-афганским Договором 1978 г. о дружбе и сотрудничестве, может быть прекращено по согласованию с афганским правительством, когда появятся надежные гарантии, что новой интервенции не будет. «Суверенитет Афганистана, — подчеркнул Л. И. Брежнев, — должен быть полностью огражден, как и его статус неприсоединившегося государства».

Народы, строящие новую жизнь, как никогда ясно видят, что страны реального социализма надежно защищают их жизненные интересы от любых форм происков сил империализма и агрессии.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ОСВОБОДИВШИХСЯ СТРАН И РАССТАНОВКА ДВИЖУЩИХ СИЛ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

В 1882 г. Ф. Энгельс писал, что освобождение колоний станет делом победившего пролетариата Европы и Северной Америки. При этом он подчеркивал, что было бы «праздной гипотезой» указывать, какие фазы развития освободившиеся колонии прой-

²⁶ Правда, 1981, 24 февраля.

дут перед социалистической революцией²⁷. Единственная на заре империализма перспектива развития через капитализм сменилась многообразием конкретных форм движения к социализму. Всесторонняя помощь стран реального социализма и взаимодействие внутренних и внешних факторов определяют это многообразие революционного развития освободившихся стран.

При всей специфичности и непохожести условий развития революционного процесса в отдельных регионах и даже странах зоны национально-освободительных революций в настоящее время сложились более или менее определенные группы развивающихся стран, имеющих тот или иной минимум материальных предпосылок для победы социалистической революции и строительства социализма. В одних странах — Аргентина, Бразилия, Уругвай, Мексика, Ливан, Кипр, Сингапур и др. относительно развита и концентрирована промышленность, сформировался рабочий класс, роль которого в самостоятельном населении неуклонно растет, есть марксистско-ленинские партии. В таких странах, как Гватемала, Колумбия, Перу, Парагвай, Индонезия, Турция, Малайзия, Тунис, Гана, Зимбабве и др., где менее развита промышленность, но быстро растет численность рабочего класса (хотя его удельный вес еще невелик), складываются политические партии, выражающие интересы рабочего класса и прогрессивных слоев. Большая группа стран Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока и Африки имеет слабую промышленность, малочисленный и плохо организованный пролетариат, в них низка политическая активность масс, не завершена классовая дифференциация.

Конкретные формы развития национально-освободительных революций в значительной мере зависят от классового состава движущих сил и их расстановки. Они представлены рабочим классом, крестьянством, мелкой буржуазией города и полупролетарскими элементами, военной и гражданской интеллигенцией, включая студенчество, нередко частью средней буржуазии и др. События последних лет (революции в Иране, Афганистане и Никарагуа, контрреволюционный путч в Боливии) свидетельствуют о том, что главными факторами углубления революционного процесса в зоне национально-освободительного движения являются, как и прежде, с одной стороны, сплоченность и политическая зрелость рабочего класса и всех демократических сил, с другой — организованность и наступательность реакции.

²⁷ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 35, с. 298.

Успехи национально-освободительных революций современности в большой степени определяются соотношением классовых сил, преобладающим влиянием социализма на мировой арене. Вместе с тем на вызревании революций (на Востоке в первую очередь) сказываются специфические особенности общественного прогресса.

Во-первых, сохраняется устойчивость традиций и структур общества. Опыт иранской революции, политической борьбы партий в Индии, не говоря уже об Африке, показывает, что новые явления социально-политической жизни воспринимаются обычно сквозь призму архаических пережитков и взглядов и подвергаются соответствующей адаптации.

Во-вторых, сосуществуют многочисленные хозяйственные уклады, которые относительно устойчивы и живучи, это ведет, в частности, к религиозно-этническим, кастовым осложнениям в классовой борьбе.

В-третьих, очевидна своеобразная многоликость одного и того же социального слоя. Сотни миллионов крестьян сочетают земледелие с ремеслом и мелкой торговлей, временной работой по найму. Рабочие нередко используют временную эмиграцию для мелкого накопительства.

Часто один и тот же человек является и шейхом племени, и держателем миллионных акций, владельцем недвижимости где-то в Сан-Пауло, в Нью-Орлеане или на Лазурном берегу. Процесс перехода от традиционных укладов к современным обостряет классово-политическую ситуацию в афро-азиатском мире.

В-четвертых, многонациональность большинства развивающихся стран, неравномерность процессов этнического развития осложняет этно-национальную ситуацию во многих странах и целых регионах. Национализм в освободившихся странах активизируется в процессе подъема национального самосознания²⁸, но как политика и идеология он нередко опережает социально-экономический уровень развития молодых государств. Реакционные круги империалистических стран Запада, местная реакция и китайские руководители используют правонационалистические и шовинистические настроения, чтобы поддерживать крайний сепаратизм (особенно там, где имеется подъем революционно-демократических движений), либо усиливать гонения на национальные меньшинства, выступающие за свои права²⁹.

И наконец, при известном консерватизме общественного со-

²⁸ См.: Вопросы истории КПСС. 1979, № 1, с. 76.

²⁹ Подробнее см.: Современный национализм и общественное развитие зарубежного Востока. М., 1978. -

знания и обилии пережитков средневековья возрастает значение внешнего воздействия на развитие революционного процесса. Для Азии и Африки, например, исключительное значение имеет опыт советских республик Средней Азии и Закавказья, Монголии, победившего Вьетнама, а для Латино-Карибского региона особо важен опыт Кубинской революции, ознаменовавший начало социалистического преобразования Американского континента. Далеко не однозначное, но широкое воздействие на афроазиатский мир оказывает антиимпериалистическая иранская революция.

Среди внешних факторов негативное воздействие оказывают остатки колониального прошлого в экономике, давление неоколониализма на различные сферы политической и социально-экономической жизни молодых суверенных государств, в частности на армию. В 70-е — начале 80-х годов армия продолжает играть активную роль в политической жизни этих стран. Как наиболее организованная сила она выполняет помимо основных функций административно-полицейские, участвует в народнохозяйственных мероприятиях (посевные, сафра, лесопосадки и т. д.), выступает инициатором культурных мероприятий (борьба с неграмотностью в Афганистане, Никарагуа, Алжире и др.). Сегодня каждое второе правительство в Латинской Америке и Африке — военное. Советские ученые неоднократно подчеркивали³⁰ прогрессивную роль военных как в достижении независимости, так и в выборе ориентации. В то же время в ряде стран Азии, Африки и Латинской Америки с диктаторскими, антинародными режимами армия оторвана от масс и противопоставлена трудящимся, росту классовой борьбы, монополизировала право на выбор курса социального развития. Такое усиление военщины влечет за собой рецидивы феодальных, колониальных порядков. Нередко сопровождается экспансионистскими поползновениями в отношении соседних государств. Только с 1955 по 1980 год в развивающихся районах земного шара произошло более 112 вооруженных конфликтов, подавляющее большинство которых было или спровоцировано, или использовано империализмом для утверждения своего влияния. Наглядный пример — развязанные Израилем и его империалистическими хозяевами ближневосточные войны 1956, 1967, 1973 гг., пограничные конфликты последних лет ослабляли национально-освободительную борьбу в Северной, Восточной и Центральной Африке, на Среднем Востоке.

³⁰ Мирский Г. И. Роль армии в национальном развитии стран Азии и Африки. — Вопросы философии, 1979, № 3. .

Навязанная империализмом гонка вооружения расшатывает единый антиколониальный фронт. Будучи одной из форм неокolonизма, она тормозит экономический и социальный прогресс освободившихся стран. В 70-е годы доля военных расходов превышала 5% ВВП развивающихся стран, в том числе: в странах Ближнего Востока она составила около 12,4% ВВП, в Африке — около 2,9%, в Южной Азии — около 3,4%, в странах Латинской Америки — около 1,8%³¹. Если в начале 1960-х годов доля развивающихся стран в мировых военных затратах равнялась 9%, то к концу 70-х годов она превысила 23%. Растет доля закупок оружия, а в 20 развивающихся странах налажено собственное производство современного тяжелого оружия. Возрастающую угрозу всему миру представляет наращивание военно-промышленных потенциалов в Израиле и ЮАР, нацеленное в первую очередь против революционно-демократических режимов Ближнего и Среднего Востока, Африки.

Гонка вооружения в развивающихся странах отвечает интересам узкого круга буржуазно-помещичьих верхов военной бюрократии, рассматривающих военный потенциал как фактор укрепления международного престижа, а также «жирных котлов», связанных с военно-промышленными торговцами Запада. Производство или закупки оружия истощают ограниченные валютные запасы, подрывают сырьевую и энергетическую базу национальной промышленности. По данным зарубежной печати, в армиях развивающихся стран состоит около 16 млн. человек. Более 210 млн. человек трудятся только для того, чтобы прокормить и вооружить эту армаду здоровых молодых мужчин, не занятых производительным трудом³². Борьба против гонки вооружений, политика разоружения, активное участие освободившихся стран в движении неприсоединения становятся факторами оздоровления обстановки в развивающихся регионах, содействуют их хозяйственному и политическому развитию, социальному прогрессу, освобождению из-под военно-политического давления империалистических государств — источников международной напряженности. В этих условиях советская Программа мира, провозглашенная XXIV и XXV съездами КПСС, дополненная на XXVI съезде новыми предложениями по укреплению мира, углублению разрядки, обузданию гонки вооруже-

³¹ Азия и Африка сегодня, 1979, № 11, с. 7.

³² Расходы на 1 солдата в Латинской Америке составляют около 6 тыс. долл. в год, на здравоохранение — 14 долл., в Африке — 8 тыс. долл. и 5 долл., на Ближнем и Среднем Востоке — 20 тыс. долл. и 28 долл. соответственно. См.: Народы Азии и Африки, 1980, № 2, с. 20.

ния, с воодушевлением воспринята прогрессивной общественностью освободившихся стран.

Следует отметить, что характерной особенностью революционного процесса в освободившихся странах является рост рабочего класса, который превращается в силу, оказывающую все более решительное, пролетарское воздействие на социально-политическую жизнь этих стран. Если общая численность наемных работников в освободившихся странах превысила в конце 70-х годов 263 млн. человек, то рабочий класс составляет 170—175 млн. человек, от 12 до 20% самодеятельного населения. При этом более 50 млн. человек трудятся на современных промышленных предприятиях³³. В отличие от Латинской Америки, где значительную часть пролетариата составляют кадровые и потомственные рабочие, для Азии и Африки весьма характерен тип рабочего-отходника, мигрирующего между городом и деревней, между отдельными странами, стремящегося сохранить свой надел в деревне в рамках общинных связей. Пополнение рабочих рядов в Азии и Африке идет в основном за счет неграмотных и малограмотных, не имеющих специальности выходцев из деревни. Особенность афро-азиатского рабочего класса состоит также в том, что он занят преимущественно на мелких (не более 5—10 человек) предприятиях. Кроме того, большой отряд рабочих — более 130 млн. человек трудятся в сельском хозяйстве. В последние годы стал быстро расти полупролетарский слой работников сферы обслуживания, превышающий 69 млн. человек.

Отсталость, зависимость экономики освободившихся стран от империалистических держав приводит к быстрому увеличению армии частично или полностью безработных, которые составляют около 330 млн. человек³⁴.

Вместе с тем рабочее движение в освободившихся странах неуклонно растет в количественном и качественном отношении. Усиливаются политические акценты в забастовках, которые стали охватывать целые отрасли, а нередко и всю страну. По неполным данным Международной организации труда³⁵, в массовых выступлениях во второй половине 70-х годов участвовало 15 млн. человек в год. В Азии, где действуют более 20 проф-

³³ См.: Ли В. Ф. Проблемы социально-политического развития освободившихся стран. — *Международная жизнь*, № 10, 1980, с. 47; Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран. — *Мировая экономика и международные отношения*, 1980, № 8, приложение, с. 21—26.

³⁴ *Азия и Африка сегодня*, 1979, № 5, с. 20.

³⁵ *Рабочий класс и современный мир*, 1980, № 1, с. 102—106.

объединений, наибольшего размаха достигали забастовки в Индии, Иране, Ираке, Турции; в Африке (где около 20 профобъединений) — в Марокко, Египте, Зимбабве, ЮАР. Высок накал борьбы в Латинской Америке. Только в Аргентине в 1975 г. бастовало 28 млн. человек. В Никарагуа во всеобщих политических забастовках 1978—1979 годов участвовало около 600 тыс. человек. Одним из центров забастовочного движения остается Боливия. Ширится организованное забастовочное движение в Гватемале, Бразилии, Перу, Чили.

В союзе с рабочим классом все активнее выступает основная масса населения освободившихся стран — крестьянство. Однако на углублении социальной позиции крестьянства в Азии и особенно в Африке сказывается замедленность разложения капиталистических отношений, сохранение, хотя и в размытом виде, общинных отношений. Одновременно отчетливо проявляется, особенно в странах социалистической ориентации, тяга трудового крестьянства к кооперативному укладу. Усиливаются позиции государственного капитализма. Эти тенденции лежат в основе совместных действий крестьянства, рабочего класса и демократических непролетарских сил в борьбе против иностранных и местных эксплуататоров. Однако низкий политический и культурный уровень крестьянства приводит обычно к тому, что оно не представлено в общественных движениях собственными классовыми организациями. Об этом, например, свидетельствуют такие крупные выступления, как крестьянское движение в Боливии в 50—60-е годы, крестьянская война на Филиппинах после второй мировой войны, крестьянские выступления в Перу, Конго (Киншаса) в 60-е годы, в Иране — в 70-е годы и т. д.

В современном национально-освободительном движении весьма противоречива роль национальной буржуазии. Представители «демократического капитала», активно боровшиеся за политическую независимость и связанные преимущественно с национальным производством, на нынешнем этапе национально-освободительных революций поддерживают антиимпериалистические, антимонополистические мероприятия. Верхушка национальной буржуазии, ориентирующаяся прежде всего на внешние рынки, активно сотрудничает с империализмом, нередко берет на себя организаторские функции в контрреволюционных коалициях. Серия ограничений национального капитализма, предпринятая в 70-х годах правительствами революционных демократов, — свидетельство неэффективности буржуазных

методов решения социально-экономических проблем и растущего размежевания внутри буржуазии в целом.

Наиболее многочисленными, около 70% самодеятельного населения освободившихся стран, являются мелкособственнические слои в городе и деревне, мелкие собственники, не эксплуатирующие чужого труда, нередко бедняки по имущественному положению. Вместе со всеми трудящимися они составляют мощную, исключительно взрывчатую (Иран 1978—1979 гг.), но непоследовательную силу, которая может пойти за пролетариатом тогда, когда он сильнее и организованнее слабой национальной буржуазии. Следует заметить, что в рядах мелкой буржуазии быстро увеличиваются так называемые средние слои: интеллигенция, офицерство, служащие (чиновники), студенчество. Порожденные современными укладами, обычно горожане, они наиболее образованны и политически активны, а по имущественному положению нередко близки к рабочим. Из их среды часто выходят лидеры, чуткие к общенациональным настроениям, часть из которых реально становится на позиции научного социализма, например в Эфиопии, Анголе, Южном Йемене.

Анализ расстановки основных движущих сил национально-освободительных революций начала 1980-х годов и их взаимодействия исключительно важен с точки зрения ленинской теории слияния в единый поток классовый борьбы общего пролетарского движения за социализм и национально-освободительного движения как составной части единства трех революционных сил современности. Следует особо подчеркнуть, что на расстановку классовых сил, на формирование союза рабочего класса и крестьянства огромное внешнее воздействие оказывают: превращение социализма в решающий фактор мирового развития; крушение колониальных режимов и приход к власти буржуазно-помещичьих и буржуазных правительств, избрание рядом стран социалистической ориентации; замедлившееся экономическое развитие освободившихся стран при слабой социальной дифференциации общества и низком уровне гражданской зрелости и общественного развития в целом; активизация на рубеже 1980-х годов блока внутренней и внешней реакции во главе с США, вкупе с пекинскими руководителями.

В этих условиях буржуазная политология сосредоточивает огонь критики на краеугольном положении ленинской теории социалистической революции — союзе рабочего класса и крестьянства. По существу, она стремится разорвать крепнувший союз социализма и национально-освободительного движения, затормозить социальные преобразования в развивающихся странах.

Главный удар наносится по теории ленинизма, якобы «недоступной для Азии или джунглей Африки». Подхвачен тезис маоизма об «азиатской деревне», которая еще долго якобы будет питаться идеями Мао Цзедуна и которой необходимы сотни лет для вызревания условий социально-экономического преобразования Востока. Ленинской теории национально-колониального вопроса противопоставляются концепции «революций обездоленных», революций «цветных», наконец, «исламской революции тружеников вообще». Следует учитывать, что в афро-азиатских странах имеется определенная группа искренних революционных демократов, говорящих, что промышленный пролетариат Востока просто тонет в двухмиллиардной массе крестьянства и, значит, вопрос о руководящей роли пролетариата по крайней мере несвоевременен.

Основоположники научного коммунизма обосновали вывод об индустриальном пролетариате как социальной силе, возглавляющей переход от капитализма к коммунизму. Ввиду неравномерности развития капитализма, отмеченного с такой силой и яркостью В. И. Лениным, для эпохи империализма в освободившихся странах, остающихся в рамках капиталистической системы, неизбежно сосуществование многочисленных социальных слоев, групп. Как было показано выше, рядом с буржуазией, рабочим классом города и деревни по-прежнему активно сосуществуют и мелкие буржуа, и ремесленники, кустари и весьма дифференцированное крестьянство, интеллигенция.

В. И. Ленин отмечал, что как в отдельной стране интересы эксплуатируемого населения (рабочих и крестьян прежде всего) непримиримы интересам буржуазии, так и в глобальном масштабе интересы пролетариата и колониальных народов непримиримы империализму³⁶. При этом В. И. Ленин подчеркивал, что превращение многомиллионных масс крестьян в политическую силу возможно только под руководством пролетариата. В современных условиях мелкие товаропроизводители в городе, а также значительные массы крестьян—патриархальных общинников все активнее выступают против иноземного империалистического давления и национального капиталистического уклада. Оправдывается ленинское предвидение о том, что борьба против капитализма на Востоке должна начаться еще до того, как он станет господствующим укладом³⁷.

Назвав революции 1905—1911 годов в Иране, Турции, Китае

³⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 327; т. 41, с. 454.

³⁷ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 327.

эпохой «пробуждения Азии», началом слияния народов Востока с пролетариатом развитых капиталистических и среднеразвитых (Россия) государств Европы, В. И. Ленин развил тезис о едином революционном процессе ниспровержения господства буржуазии. Вместе с тем В. И. Ленин призывал бережно относиться к специфике положения ранее угнетенных народов, подчеркивал, что необходимо искать «конкретные ответы» как слить разные формы борьбы в подготовку социалистической революции. Выделяя авангардную роль рабочего класса и его партии в революции, В. И. Ленин предупреждал деятелей молодых компартий Востока, что дело не в ускорении революции, а в ускорении подготовки к революции³⁸. Особенности «подготовительного этапа» социалистических революций в полной мере проявились в современный период преобладающего влияния социализма на международной арене. Сложилась ситуация перерастания антиимпериалистических революций через ряд промежуточных этапов в социалистические. Расширяются возможности для народов освободившихся стран миновать капитализм как формационную стадию, практическое воплощение находит предвидение В. И. Ленина о перерастании борьбы против колониализма в борьбу против капитализма при опоре на социалистические страны.

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

В современных условиях сложились два основных пути социального развития освободившихся стран: капиталистический и некапиталистический, ориентированный на социализм. При этом особую популярность приобрели социалистические лозунги. Национальная буржуазия прибегает к соответствующей фразеологии, так как неспособна выдвинуть приемлемые для трудящихся идеи развития. В свою очередь трудовые массы осознавали идеи социализма в обобщенной форме призывов к национальной независимости, к освобождению от всяческого угнетения.

Революционизирующее влияние реального социализма на общественные процессы в освободившихся странах, невозможность решить капиталистическими методами актуальные задачи развития, наконец, широкое распространение антиимпериалистических, антиколониаторских настроений определили провозглашение социализма государственной доктриной почти в половине арабских стран, многих государств Южной и Юго-Вос-

³⁸ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 455.

точной Азии, Тропической Африки. Правда, это был так называемый национальный социализм, как правило, далекий от научного представления о социалистическом строе, подчас искусственно искаженный местными реакционными кругами, подогреваемыми из Пекина. Тем не менее его популярность свидетельствует о полной идейной дискредитированности капитализма в бывшем колониальном мире и о стремлении местных политических кругов найти «свой» путь экономического и национального возрождения. Теории национального социализма отличаются крайней пестротой и незавершенностью. В них содержатся положения как из традиционных, так и из современных концепций развития (от буржуазных до научного социализма), что определяется переходным характером социально-экономических отношений этих стран.

К началу 80-х годов в теории «национального социализма» сформировались два основных направления: консервативное реформистское и революционно-демократическое.

Представителями первого направления в Азии и Африке являются лидеры Пакистана, Непала, Индонезии, Таиланда, Турции, Ливана, Ирана (до исламской революции), Филиппин, Малайзии, Либерии, Марокко, Сенегала. Сюда же можно отнести феодально-буржуазные круги Саудовской Аравии, Иордании, стран Персидского залива, в которых выдвигаются различные консервативные теории обновления «сверху». Сторонники этого направления отвергают наличие классов и революционное решение проблем. Они раздувают миф об «общечеловеческой изначальной социалистической сути» бедуинских племен, традиционных общин и групп. Экономика понимается ими как сфера «национального самовыражения», по существу же они защищают местный капитализм и поддерживают внедрение западного капитала. Бесчисленные воспевания самобытности, подчас искусственная реставрация черт средневекового быта нередко сочетаются с борьбой против распространения марксизма и роста политического сознания масс. Несмотря на возможную эволюцию некоторых концепций национального социализма, в целом они тормозят углубление социального содержания национально-освободительного движения. Особенно в тех случаях, когда националистические лидеры наряду с псевдосоциалистической фразеологией используют религию в политической деятельности³⁹.

³⁹ Ульяновский Р. А. Современные проблемы Азии и Африки. Политика, экономика М., 1978, с. 85.

Следует сказать, что одна из тенденций развития массового сознания в освободившихся странах — ослабление влияния религиозной идеологии. Из-под ее контроля уходит экономическая сфера, государственное и политическое регулирование. В то же время в борьбе за политическое влияние заметно активизировались религиозные лидеры, особенно исламские. Среди верующих мусульман Ближнего и Среднего Востока, Индостана, Индонезии (около 800 млн. человек) широко распространена идея приверженности заветам ислама, как единственного способа добиться «божней» справедливости в мире «людского» насилия. Этим умело пользуются политические деятели. Появился даже тип религиозно-политического лидера из числа богословов (Иран), интеллигенции, включая военных (Пакистан, Бангладеш, Индонезия), добивающихся исламизации уголовного и гражданского права, общественной жизни, избирательной системы. Националистические лидеры чаще, чем в 60-е годы, стали обращаться к исламу, индуизму, местным культам в поисках доступных массам идей, исключая саму возможность классовой борьбы, но обещающих социальное равенство, которого не удалось достигнуть, провозглашая принцип — «ни капитализм, ни социализм». Таковы идеи «марокканского мусульманского национализма», «дустуровского социализма» в Тунисе, «исламской демократии» и экономики «божественного промысла» в Иране и т. д. Религиозные националисты, отвергая капиталистическую систему эксплуатации и бездушный рационализм «западного образа жизни», который отождествляется ими с колониализмом, обращаются к традиционным догматам равенства всех мусульман перед Аллахом, поддерживают требование об отчислениях части доходов богачей в пользу бедных, призывают к единству в делах защиты веры и родины, к запрещению ссудного процента и т. д. Как правило, это увязывается с проблемами сегодняшнего дня. Так антиимпериалистической направленности иранской революции соответствует требование, выдвигаемое радикальной частью шиитского духовенства, национализировать иностранную собственность в Иране как «неистинную», не служащую «делу ислама». Один из иранских руководителей А. Банисадр в трудах по «экономике божественного промысла» утверждает, что социально-экономическая система, основанная на исламе, является универсальной, пригодна для любого уровня развития экономики, без учета общественной формации и борьбы классов. Со ссылкой на Коран он защищает мелкую собственность, личную инициативу ремесленника и торговца. На XXVI съезде КПСС Л. И. Брежнев говорил, что коммунисты

с уважением относятся к религиозным убеждениям людей, исповедующих ислам, другие религии. Принципиально важно разобраться в целях, которые преследуют силы, выдвигающие те или иные лозунги.

Исследователи выделяют три главных течения в современных религиозно-политических воззрениях освободившихся стран: традиционализм, модернизаторство и возрожденчество. **«Традиционализм»** поддерживается преимущественно правыми религиозными деятелями, феодально-монархическими кругами. Они являются приверженцами кастовых норм быта и архаичных моральных ценностей, рассматривают их как средство остановить общественный прогресс и тем самым сохранить свою власть и влияние. **«Модернизаторство»** отражает интересы национальной буржуазии и связанных с ней умеренных религиозных деятелей. Они стремятся утвердить современный образ жизни взамен сковывающих этических и иных норм, обветшавших религиозных традиций. Представители этого направления немало сделали в период освободительной борьбы с колонизаторами в Судане, Марокко, Алжире, Индонезии, Индии, Бирме. Однако после завоевания политической независимости во взглядах умеренных реформаторов наметился сдвиг вправо. Некоторые из них стали сотрудничать с империализмом и проимпериалистическими режимами («Машуми» в Индонезии, «братья-мусульмане» на Арабском Востоке). **«Возрожденчество»**, которое поддерживается представителями широких социальных кругов, призывает вернуться к «первоначальным» заветам ислама, буддизма, индуизма как гарантии социальной стабильности и справедливости. Наиболее близкие к народным ересям и стихийному бунтарству идеи возрожденчества тесно связаны с резкими выпадами в адрес советской власти особенно антинародных, военно-бюрократических режимов (например, шиизм в Иране). В ряде случаев призыв возвратиться к чистоте стародавних устоев сочетается с резким отрицанием всего, что принес колониализм, с лозунгами и действиями антиимпериалистического характера (таковы тенденции режима М. Каддафи в Ливии, движение под руководством Р. Хомейни в Иране). Мелкобуржуазная революционность деятелей «возрожденчества» размывается как логикой социально-экономических преобразований, так и ростом классовый борьбы, которую они упорно отвергают как якобы несуществующую. Часть из них смыкается с представителями «национального социализма», часть отходит в правый лагерь, становясь орудием реакции и антикоммунизма. Революционные демократы, тяготеющие к научному социализму, и коммунисты

поддерживают антиимпериалистические настроения в трудящихся массах освободившихся стран, но учитывают, что деятельность религиозных реформаторов имеет позитивное значение лишь в тот период, когда еще не определена окончательная ориентация общественного развития.

Специфика идеологической борьбы в латиноамериканском регионе весьма значительна и должна рассматриваться отдельно⁴⁰. Следует только отметить, что и в Латинской Америке деятели буржуазных партий спекулируют на низком политическом уровне крестьянства и городских низов — люмпенов, манипулируют лозунгами национального динамизма, открытой мобильности индивидуальных «революций» латиноамериканского общества. Правый реформизм в Латинской Америке приобрел в последние годы выраженную антисоветскую направленность, стал близок по фразеологии (например, в Чили, Парагвае) к пекинским проповедям «о враге № 1». В то же время на рубеже 80-х годов в Латинской Америке складываются реальные условия для возникновения демократического антиимпериалистического фронта во главе с рабочим классом и марксистско-ленинскими партиями при тесном союзе с крестьянством, определенной частью местной буржуазии. Очевидно также, что вопреки утверждениям правых социал-реформистов о том, что не может быть ничего общего между «христианской, демократической» Латинской Америкой и «фанатичным, зараженным красным вирусом Востоком», крепнет антиимпериалистическое единство народов. Свидетельством тому является братская помощь Кубы Анголе, поддержка, оказанная палестинским освободительным движением сражавшемуся с диктатурой Сомосы народу Никарагуа и в требовании 112 государств, большинство которых составили афро-азиатские и латиноамериканские страны на Специальной, июльской 1980 г. сессии Генеральной Ассамблеи ООН, когда была принята резолюция, обязывающая милитаристскую клику Израиля обеспечить законные права палестинцев.

Последние два десятилетия истории национально-освободительного движения дали убедительное свидетельство того, что революционно-демократическая идеология и практика некапиталистических преобразований соответствует тому социально-политическому уровню и соответственно перегруппировке сил в освободившихся странах, когда сложившийся на неэксплуататорской основе общенародный блок осознает невозможность решения актуальных задач развития методами капитализма, не

⁴⁰ См.: Борьба идей в современном мире. М., 1978, т. 3, с. 52—96.

ставшего к тому же во многих освободившихся странах господствующим общественным укладом. В наши дни социалистической ориентация — это курс на углубление социального содержания национально-демократической революции в освободившихся странах, на построение общества на принципах научного социализма. Необходимо отметить, что это процесс длительный и противоречивый. Определенная противоречивость, а порой и замедленность действий революционной демократии при реализации задач некапиталистического развития объясняется сложностью процесса перехода крестьянской и городской мелкобуржуазной массы на антикапиталистические позиции. В. И. Ленин говорил: «Было бы величайшей ошибкой и худшей ошибкой, которую может сделать марксист, думать, что многомиллионные... массы, осужденные всем современным обществом на темноту, невежество и предрассудки, могут выбраться из этой темноты только по прямой линии чисто марксистского просвещения»⁴¹.

Что касается основных направлений развития государств, избравших путь социалистического развития, то они четко определены в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии⁴². «Это — постепенная ликвидация позиций империалистических монополий, местной крупной буржуазии и феодалов, ограничение деятельности иностранного капитала. Это — обеспечение народному государству командных высот в экономике и переход к планоному развитию производительных сил, поощрение кооперативного движения в деревне. Это — повышение роли трудящихся масс в общественной жизни, постепенное укрепление государственного аппарата национальными кадрами, преданными народу. Это — антиимпериалистический характер внешней политики этих стран. В них крепнут революционные партии, выражающие интересы широких масс трудящихся»⁴².

Практическое воплощение в жизнь этих установок составляет суть преобразований в странах социалистической ориентации, но достигнуты далеко не одинаковые результаты. В Народной Республике Анголе, Народной Республике Бенин, Народной Демократической Республике Йемен, Народной Республике Мозамбик, в Социалистической Эфиопии революционные демократы сумели поставить на первый план развитие социальных отношений, выйти за рамки мелкобуржуазных взглядов. В этих странах действуют или складываются авангардные партии на

⁴¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 26.

⁴² Правда, 1981, 24 февраля.

принципах научного социализма. Так, в октябре 1978 г. на учредительном съезде революционных демократов Южного Йемена (ОПОНФ) была создана Йеменская социалистическая партия (ИСП), приняты программа и устав, а также план развития страны на 1979—1983 гг. Впервые в истории арабской общественной мысли в основу построения массовой партии легли научно-социалистические принципы.

В феврале 1977 г. в Мозамбике, в декабре 1977 г. в Анголе прошли съезды партий ФРЕЛИМО и МПЛА, на которых были приняты решения о преобразовании их в рабоче-крестьянскую партию Мозамбика, сохранившую прежнее название Фронт Освобождения Мозамбика, и Партию труда Анголы на принципах марксистско-ленинской теории⁴³. В партийных и правительственных документах этих стран подчеркивалось, что создание материально-технической базы социализма осуществляется в условиях всестороннего развития отношений дружбы и сотрудничества с социалистическими государствами. Аналогичные по содержанию документы были приняты на съездах Партии народной революции Бенина (1978 г.), Конголезской партии труда (1979 г.). В настоящее время работает Комиссия по созданию марксистско-ленинской партии трудящихся в Эфиопии. Указанная группа государств является своего рода ядром стран социалистической ориентации, цементирующим звеном единства антиимпериалистических сил на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке. Именно на эти государства направлена ненависть сионизма и империализма, против них нацелена подрывная деятельность пекинских контрреволюционеров.

Необходимо подчеркнуть, что борьба за утверждение курса на социализм происходит в сложных условиях. Так, в Ираке, как отметило Совещание коммунистических и рабочих партий арабских стран (1978 г.), усилились националистические настроения, осложняющие единство действий коммунистов и революционных демократов⁴⁴. Замедленность национально-демократических преобразований и определенное отставание новых политических институтов от темпов некапиталистических преобразований затягивает переход к строительству основ социализма. Эти обстоятельства используются силами внешней и внутренней реакции для отстранения от власти революционных демократов (Мали, Гана), для искажения принципов некапитали-

⁴³ См.: I съезд Народного движения за освобождение Анголы. Луанда, 4—10 декабря 1977 г. М., 1978.

⁴⁴ Правда, 1979, 13 января.

стического развития (Бангладеш, Шри Ланка) вплоть до полного отказа от них (АРЕ при А. Садате, Сомали).

Всемерное развитие социалистической ориентации как фактора национально-освободительных революций 80-х годов и как этапа перехода к социалистической революции является одной из важнейших задач рабочего класса освободившихся стран, их молодых коммунистических партий. Для большинства этих партий актуально создание антиимпериалистического, антифеодалного, демократического единого фронта. Идеи создания единого фронта в развивающихся странах и место в них коммунистов были заложены еще В. И. Лениным, определявшим проблему социального освобождения Востока в союзе с международным пролетариатом, как «социалистическую интернациональную революцию против империализма»⁴⁵. Руководители компартий ряда развивающихся стран в едином национальном фронте видят реальную перспективу объединения демократических, антиимпериалистических сил⁴⁶. Учитываются особенности созревания материальных предпосылок социалистической революции в Азии и Африке, где рабочий класс организационно и идейно слаб, а мелкобуржуазная масса составляет подавляющую массу населения. Ключевая роль в таких фронтах должна принадлежать компартиям, что позволит авангарду рабочего класса сохранить не только идейное руководство, но и организационную самостоятельность. Выступавшие на упоминавшейся выше Берлинской конференции 1980 г. представители коммунистических и рабочих партий, национально-демократических организаций развивающихся стран подчеркивали, насколько органична связь между отдельными отрядами национально-освободительного движения, раскрывали задачи единения между коммунистами и революционно-демократическими партиями. Объективными основами такого единства действий являются: общность целей — социалистические перспективы развития, один и тот же враг — империализм и внутренняя реакция; а также всесторонняя поддержка социалистического содружества и международного коммунистического движения⁴⁷.

Главные задачи единого фронта — всемерное сплочение и укрепление единства демократических сил; изоляция правых и всех реакционных сил, включая «леваков»; реализация общедо-

⁴⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 328.

⁴⁶ См.: Коммунистическое движение. Проблемы теории и практики. Прага, 1980, 2-е изд.

⁴⁷ См.: Проблемы мира и социализма, 1981, № 1, с. 3—27.

мократических задач в интересах углубления процесса подготовки социалистической революции⁴⁸.

Неравномерность социально-экономического и политического развития, разнообразие форм революционного процесса определяют и особенности развития коммунистического движения в отдельных странах. Например, в Саудовской Аравии, Непале, Пакистане, Египте, Марокко, Индонезии ускоренно формируется государственно-монополистический уклад при сохранении архаичных элементов в базисе и надстройке. Коммунисты действуют нелегально в условиях сосуществования элементов ГМК и феодализма, сильного влияния империализма. Следовательно, перед ними стоят задачи подготовки антиимпериалистической революции, свержения монархии, осуществления национально-демократической революции, перехода к социалистическим преобразованиям.

В составе единого фронта объединяют свои действия рабочий класс, крестьяне, ремесленно-торговые слои города и деревни, часть интеллигенции, включая военную, значительные силы национальной буржуазии. Компартии таких стран наряду с укреплением единого фронта должны быть готовы к решительному размежеванию сил, чтобы на крутом повороте идти вперед с новым составом участников.

Для компартий другой группы стран, в которых буржуазия вынуждена предоставить им легальные условия работы, первоочередными задачами являются: сочетание национальных и классовых интересов пролетариата; борьба с правыми силами, заметно активизировавшимися в 70-е годы: четкая постановка вопроса о структурных реформах в интересах перспектив социалистических преобразований.

В странах социалистической ориентации (исключая Южный Йемен, Анголу, Бенин, Эфиопию, где сравнительно быстро формируются авангардные партии на принципах научного социализма и демократического централизма) перед коммунистами стоят задачи: усиление планомерной борьбы в полупролетарских массах; активное участие в революционно-демократических правительствах и национально-прогрессивных организациях. Полностью подтверждается предостережение В. И. Ленина о том, что революционерам на Востоке предстоит много поработать над государственным и культурным строительством, пока возникнут предпосылки партии пролетарского типа⁴⁹.

⁴⁸ Подробнее см.: Узловые проблемы развивающихся стран. Прага, 1980, с. 167—173.

⁴⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 233.

В 70-х — начале 80-х годов большую актуальность приобрела проблема борьбы с международными троцкистскими группировками, пытающимися внедриться в молодое коммунистическое движение стран Востока, извратить его сущность и задачи. Мелкобуржуазные революционеры (Хосе Посадас, Джахид Бен Саид, Тахир Али и др.) в публицистических изданиях и пропагандистских выступлениях берут на вооружение троцкистский лозунг «политической революции», якобы необходимой для того, чтобы страны реального социализма «освободились» от «государственного социализма» и влились в число «подлинных борцов за мировую революцию вместе со странами третьего мира». Они полностью отвергают опыт социалистического строительства в СССР, саму возможность постепенных революционных преобразований на антикапиталистической основе. Взамен предлагается придать революционному процессу «динамизм», решить вопросы власти и экономического подъема в «один этап». Среди алжирцев, работавших во Франции и связанных с «леваками» А. Кривина, и части мелкобуржуазных деятелей алжирского освободительного движения сформировалась группировка Бен Саида. Ее представители выдвинули получившую распространение в ряде стран Африки и Ближнего Востока идею о «революционном государстве». Призывы таких «ура-революционеров» к созданию «социалистической экономики одним ударом» — массивной национализацией всех отраслей промышленности и всей земли затрудняют деятельность марксистско-ленинских групп, укрепление и углубление процесса социалистической ориентации.

Для молодых коммунистических партий опасность представляет также полное отрицание того факта, что до пролетарской революции в этих странах предстоит долгая и целенаправленная деятельность по сплочению крайне мозаичной в социальном плане массы трудящихся в политическую армию борцов за социалистическую революцию. Определенную опасность представляют высказывания некоторых турецких и курдских троцкистов о якобы недопустимости для «истинных» коммунистов поддержки национально-демократических сил в антиимпериалистической борьбе, участия в едином фронте. Большой вред коммунистическому движению в развивающихся странах наносит пекинское руководство. Теоретическим фундаментом для маоистских трактовок соотношения сил в мире, как известно, являются беспрестанно подновляемые концепции «двух империализмов», «борьбы против сверхдержав», «трех миров» и т. д. Противопоставляя себя международному коммунистичес-

кôму движению, пекинские лидеры стремятся установить идейно-политическую гегемонию в освободительном движении Азии, Африки, Латинской Америки, в тех странах, которые, по маоистской терминологии, «излучают мощную революционную энергию хаоса» и должны стать копией «классической китайской революции». Роль гегемона развивающихся стран, а также изоляция их от социалистического содружества и международного коммунистического движения, по расчетам пекинского руководства, должны были обеспечить Пекину выигрышную позицию в сближении с империализмом, содействовать осуществлению бредовых «китаецентристских» замыслов. Идеологическим обоснованием этого курса выступают разного рода теории пекинских догматиков о «мессианстве» Китая в странах бывшего колониального и полуколониального мира, о посредничестве КНР в отношениях освободившихся стран с «Западом» и «Севером».

Какую же опасность представляют маоистские теории для компартий развивающихся стран, национально-освободительного движения в целом? Дело в том, что, объявляя освободившиеся страны главной силой в борьбе против империализма и колониализма, маоисты 80-х годов в то же время подталкивают их к сплочению с «малыми и средними империалистическими странами», рассматривают бывшие метрополии в качестве союзников молодых освободившихся государств. Не случайно, сразу после VI Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1974 г., на которой маоисты обнародовали концепцию «трех миров», пекинское руководство начало пропагандировать тезис о «совпадении интересов» развивающихся и развитых империалистических держав, рекомендуя странам «третьего мира» оказывать первоочередное внимание производству сырья, развитию сельскохозяйственного сектора. Проповедуя «широчайший единый фронт» — на деле военно-политический альянс с империализмом, Пекин объективно способствует политике развитых капиталистических держав, направленной на сохранение бывших колониальных стран в орбите мировой капиталистической системы⁵⁰. Китайское руководство призывает с трибуны ООН к расширению экономических, культурных связей с развивающимися странами, а на деле навязывает им свой курс на милитаризацию экономики по китайскому образцу.

В своей раскольнической деятельности современный маоизм спекулирует на укоренившемся недоверии населения бывших

⁵⁰ Подробнее см.: Капица М. С. КНР: три десятилетия — три политики. М., 1979.

колоний к европейским колонизаторам, произвольно делит нации на «богатые» и «бедные» и тем самым выхолащивает классовое содержание национально-освободительного движения. Маоистские группировки, действующие в развивающихся странах, наносят огромный вред революционному движению. Они подрывают принципы единства международного коммунистического движения. Их левоэкстремистские выступления ведут к усилению репрессий против рабочего движения и коммунистов. Наконец, их действия нарушают также и единство демократических антиимпериалистических сил. В последние годы Пекину все труднее навязывать свои идеи, свой курс компартиям развивающихся стран. Тем не менее маоизм остается опасным для развивающихся стран, поскольку сохраняется неразвитость социально-классовой структуры общества в большинстве стран зоны национально-освободительных революций, относительно слабо организован и малочислен рабочий класс; не преодолены организационные недостатки ряда молодых марксистско-ленинских партий. Используя авторитет и притягательную силу идей марксизма-ленинизма и при этом подменяя его маоизмом, пекинские «теоретики» пытаются навязать народным массам освободившихся стран псевдореволюционные лозунги и путчистскую тактику, толкают их к экстремизму и являются, таким образом, пособниками сил империализма и реакции.

В заключение следует отметить, что основные тенденции современного этапа национально-освободительного движения выражаются в глубоких политических, идеологических, социально-экономических преобразованиях, в активизации массовых народных движений против империализма. Победа в антиимпериалистической, антифеодальной, антикапиталистической борьбе народов Азии, Африки и Латинской Америки зависит как от факторов внешних — прежде всего поддержки социалистического содружества и международного пролетариата, так и внутренних — углубления социально-классовой дифференциации, укрепления позиций прогрессивных общественных организаций при ведущей роли марксистско-ленинских авангардных партий.

Что же касается позиции Советского Союза, то «КПСС, — заявил Леонид Ильич Брежнев, — и впредь будет последовательно проводить курс на развитие сотрудничества СССР с освободившимися странами, на упрочение союза мирового социализма и национально-освободительного движения»⁵¹.

⁵¹ Правда, 1981, 24 февраля.

ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
13	6 сверху	страч	сторон
28	14 снизу	советская	светская

Зак. 1169

10 коп.

- 555 2 21

2007338309